

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗОБРАЖЕНИЯ СИБИРСКОГО КУПЦА В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. КУЩЕВСКОГО

Исследуется образ сибирского купца, сложившийся в творчестве русского писателя Ивана Афанасьевича Кущевского (1847–1876), на основе следующих произведений: роман о «новых людях» «Николай Негорев, или Благополучный россиянин», «Маленькие рассказы», путевые записки «Не столь отдаленные места Сибири». Значимость рассматриваемой темы заключается, во-первых, в том, что купеческий образ создается И.А. Кущевским непосредственно на сибирском материале; во-вторых, в его творчестве проводятся параллели между российским и сибирским купечеством; в-третьих, можно выявить степень писательской объективности, учитывая биографические предпосылки становления И.А. Кущевского как писателя, его приверженность демократическим идеалам.

Ключевые слова: Сибирь; сибирское купечество; социокультурный подход; русские писатели; И.А. Кущевский.

Вопросы изучения социокультурного облика сибирского купечества интересовали многих исследователей. Его изучением занимались такие известные специалисты, как В.П. Зиновьев, Н.М. Дмитриенко, В.А. Скубневский, В.П. Бойко, Ю.М. Гончаров, Н.Ю. Кошенова и др.

Цель настоящей статьи – представить сибирского купца второй половины XIX в. в изображении талантливого русского писателя Ивана Афанасьевича Кущевского (1847–1876), выявить основные черты сибирских купцов, замеченные автором, их отличие от российского купечества, объяснить причины авторской оценки.

Писатель И.А. Кущевский имеет сибирские корни. Родился он в г. Ачинске Енисейской губернии. После смерти отца, разорившегося дворянина, служившего титулярным советником, его семья переехала в Барнаул, где он окончил Горнозаводское училище. В 1859 г. И.А. Кущевский был зачислен в Томскую гимназию. Реалии сибирской действительности, запечатленные им с детских лет, послужили основой для создания многих художественных образов.

Литературная жизнь И.А. Кущевского началась в Петербурге, куда он в 1864 г. отправился с караваном золотодобытчиков для продолжения образования. Но из-за тяжелого материального положения мечту об учебе в университете пришлось оставить. Чтобы выжить, ему приходилось братья за любую работу. В конце 1864 г. будущему писателю удалось устроиться в контору «Санкт-Петербургских ведомостей», и вскоре в журнале «Искра» было напечатано его первое произведение – повесть «На постоялом дворе».

В 1871 г. в «Отечественных записках» был опубликован роман И.А. Кущевского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин», в основу которого легли моменты собственной биографии писателя и важнейшие события эпохи 50–60-х гг. XIX в. Некоторые исследователи даже сравнивают роман с «хорошей фотографией» [1. С. 54]. В нём показана жизнь обедневшей дворянской семьи в провинции в разгар движения революционеров-шестидесятников. В те годы роман о «новых людях», отражающий в целом сдвиги в русской жизни и в освободительном общественном движении, стал своего рода «жанром», в котором работали Тургенев, Лесков, Гончаров, Достоевский. Причем Кущевский соединяет две класси-

ческие разновидности данного романа: показывает «историю формирования передового разночинца и его общественную борьбу» [2]. Глазами главного героя – Николая Негорева – дается панорама жизни различных сословий российской глубинки. Но автор постоянно перемежает повествование собственными наблюдениями над жизнью и людьми, ироничными комментариями. Картины, созданные на страницах романа, отличаются фактографичностью, что, по мнению исследователей, характерно для прозы И.А. Кущевского [3]. Писатель художественно воспроизводит реальные события в Томской гимназии, в которой учился Николай, впечатления учеников, портреты учителей, казарменные порядки, которые совпадают с воспоминаниями Н.М. Ядринцева. И.А. Кущевский, судя по его отметкам в Ведомостях об успехах учеников [4. Л. 52–56], не был в числе лучших гимназистов, вероятно, поэтому сумел так ярко и эмоционально передать атмосферу подготовки учащихся к сдаче экзаменов, особенно страх неудачи. Плачевное состояние многих классов и оборудования кабинетов, переполненность классов, описанные автором, подтверждаются содержанием писем директора училищ Томской губернии Главному инспектору училищ Западной Сибири, хранящихся в фондах Томского архива [Там же. Л. 190, 191]. Сцены кулачных боев, которые произвели столь сильное впечатление на главного героя, были также описаны современниками, эпизод иреста и дачи показаний Следственной комиссии – исключительно автобиографичны. Автор не называет город, в котором разворачиваются события, так как не стремится воссоздать этнографический материал, при этом удивительно точно передает атмосферу Томска 60-х гг. XIX в.

Один только литературный заработок давал незначительные средства к существованию, и писателю не удавалось выбраться практически из нищеты. Несмотря на это И.А. Кущевский отличался жизнелюбием, не терял чувства юмора и сохранял теплое отношение к людям. Роман «Николай Негорев...» был написан в больнице, при свечах, которые выменивались писателем на больничные порции. В произведении герой с подобным мироощущением – брат Николая Андрей Негорев. Авторские и читательские симпатии явно на стороне этого героя и Сергея Оверинцева.

В центре романа – процесс формирования человека, который определяется не столько средой, сколько

нравственными установками и духовными потребностями растущей личности [1. С. 55]. Именно через эту призму даны образы представителей и других слоев русского общества. Глазами Николая описывается «войнишка», участие в которой принимали не только извозчики и мещане, но и отдельные представители купеческого сословия: «...стоило какому-нибудь невытерпевшему богатырю той или другой стороны вмешаться в свалку, чтобы уже кинулись все резервы обоих лагерей, и тут побоище приобретало отчаянный характер» [5. С. 85]. Подобные описания мы встречаем у Н. Щукина в «Народных увеселениях Иркутской губернии» [6. С. 14, 15].

С иронией описывает Кушевский представление дворянских детей о занятии предпринимательством, главным в котором являются не размышления о прибыльности дела (торговле рыбой), а об обустройстве каюты для отдыха, и ключевым оказывается сокровенное: «И девчонку туда...» [6].

С юмором приводит Кушевский расхожее суждение о представителях купеческого сословия, описывая сюжет повести, которую читают гимназисты: в ней «...выставлялся богач-откупщик, отъявленный мошенник, охающий и стенающий, что прошло его время... что воровать и подливать воду в водку недобросовестно. Повесть кончалась, однако, тем, что порок, при помощи разных незаконных интриг, восторжествовал над добродетелью» [5. С. 136]. При этом откупщик ничего зазорного в своих действиях не видел и называл себя почтенным, заслуженным человеком. Подобные сюжеты, печатавшиеся на страницах местных периодических изданий демократической направленности, были не редкостью в то время, да и непосредственные наблюдения за сибирской действительностью давали богатейшую пищу для подобных заключений. Так, в «Сибирской газете» в очерке «С натуры» в сатирической форме под говорящей фамилией Хомутов выведены известный томский купец Е.Н. Кухтерин и его сыновья. Обличаются его принципы ведения дел, в основе которых лежат обман, беспринципность, ненасытность, такие качества характера, как самодурство и тирания [7].

С горечью пишет Кушевский и о злоупотреблении чиновников в Министерстве (в которое поступил на службу Николай), о том, как там «надувают купцов» [5. С. 310].

В «Маленьких рассказах» очень правдиво, искренне и в то же время иронично выведены типы простого люда Петербурга и сибиряков, описаны их жизнь и нравы. На материале рассказа «Земский деятель» иронично и в то же время лирично показано, что либеральные реформы, проводимые земством, например создание обществ трезвости, на руку кабатчикам и купцам, а положение простых мужиков только ухудшается, они спиваются, разоряются, нищают. «Зимний вечер в больнице» передает удручающую атмосферу больничной палаты, столь знакомую писателю. В ней оказываются уравнины все: «Палата в сорок человек. В этой палате есть и чиновник, и офицер. и мазурик, – кронштадский мещанин, и ремесленник, и отставной солдат, и купеческий сын...» [Там же. С. 372]. Лучшее развлечение унылыми вече-

рами – слушание рассказов или чтеца, который оказывается в больнице «золотым человеком», за которым все ухаживают. И если угощение предлагает купец, то непременно пузатый, и непременно рюмку водки да колбасу на закуску [Там же. С. 378]. А рассказ купеческого сына раскрывает в нем талант предпринимателя нового поколения. Он, вслед за отцами, понимает, что «в коммерции большая сноровка нужна» [Там же. С. 381], но идет дальше, реализовав блестящую идею заработка на создании имиджа дешевого магазина.

Непосредственные наблюдения над сибирской действительностью и позднее над жизнью столичного Петербурга позволили Кушевскому проводить параллели, сравнивать жизнь провинции и столицы. В частности, описывая положение крестьян центральной России, он отмечает, что «людей, которых в течение тысячи лет заставляли палками ходить на четвереньках, невозможно в одну минуту выучить ходить на двух ногах» [Там же. С. 337]. В тонких иронических комментариях и экспрессивных оценках в романе, в открытой публицистической форме, в рассказах Кушевский выражает свое отношение к развитию капиталистических отношений в России [3. С. 387, 388].

В очерках «Не столь отдаленные места Сибири», опубликованных в журнале «Отечественные записки» 1876 г. под псевдонимом Хайдуков, И.А. Кушевский непосредственно затрагивает сибирскую тему. Повествование в очерках ведется от лица ссыльного, попадающего с партией заключенных в Томский острог, а потом с партией золота – на поселение. Очерки дают возможность получить живое и наглядное представление о Томске второй половины XIX в., Томске, увиденном самим И.А. Кушевским. Попав в купеческий Томск, житель Центральной России, глазами которого дается панорама города, его обычаев и нравов, зарисовки быта и характеров, выражает неподдельное удивление от красоты города периода «золотой лихорадки»: «Город хоть куда!» [8]. Таково первое впечатление прибывших.

Перед глазами читателей по мере продвижения партии заключенных вглубь города возникают торговые лавки, прекрасно обустроенные, роскошные каменные дома, принадлежащие местным купцам и предпринимателям. Последние, по рассказу одного из заключенных, были выходцами либо из бывших дворовых, поднявших руку на барина, кто-то вовсе был дран плетью, а кто просто вовремя проявил ловкость, а «ловкому человеку в Сибири можно найти счастье» [Там же. С. 2]. Сибирь в то же время представляется местом, где «копнешь палочкой, глядь – и золото» [Там же. С. 3]. Именно с темой золота связан образ «сибирских хищников», незаконно скупающих «крупку» (т.е. краденое золото, золотой песок), наживающихся вместе с приказчиками на приисковых рабочих. Особенно показателен в этом отношении сибирский «хозяин» – купец Исаак Соломонович, к которому отправился на работу герой-повествователь. Дом снаружи был ничем не примечателен, «низменный деревянный», зато богато меблирован изнутри, правда, без всякого вкуса. Характеристика его нелепая: мошенник, не платящий жалованья. Одна-

ко не так все плохо. Являясь, по словам автора, самым бойким торговым городом, центром торговых сделок, через который товары идут в Россию, Томск дает возможность поселенцам, не боящимся работы, «через несколько лет сделаться хозяином своего дома» [Там же. С. 20]. И в качестве примера попутчик повествователя рассказывает истории известных томских миллионеров. Один – «мелкий чиновничешко-кляузник», сколотивший состояние на обмане нанявшего его купца – самым распространенным в Сибири способом, – записав найденный прииск на себя и начав его разработку. «Умер всеми уважаемым благотворителем и миллионером в своем дворце». Другой «до пятидесяти лет был горьким титулярным советником... ходил по кабакам, писал кляузы... В молодости ничего, кроме гадостей, не делал. Умер – до десяти миллионов оставил». Ещё один пример – история сибирского Креза – купца Горохова, который «явился сюда почти только с одними надеждами, без всяких других фондов. Ловкий и смелый авантюрист нашел здесь счастье, о котором и во сне ему, вероятно, не снилось» [Там же. С. 24]. Объединяющим во всех этих историях фантастического успеха является важное обстоятельство, не с лучшей стороны характеризующее купцов, которое неоднократно подчеркивает автор, – блестяще устроиться им удалось «не без некоторой охулки на руку» [Там же].

И всё-таки по сравнению с центральной Россией И.А. Кушчевский в целом положительно оценивает положение дел в Сибири. Отмечает он дома с высокими комнатами, большими окнами, содержащиеся в

большой опрятности. Сибиряк ни перед кем «не ежится, ни подличает, он никогда не робок», умерен в выпивке, не бывает пьяницей. Именно благодаря всем этим качествам сибиряки могут добиться баснословных богатств, подтверждением чему являются истории сибирских миллионеров.

Образ сибирского купца в произведениях И.А. Кушчевского в целом традиционен и многогранен. Это не обязательно коренной сибиряк, а любой, попавший тем или иным путем в Сибирь, предприимчивый, трудолюбивый человек, проявивший смекалку и ловкость. Это и разбогатевший на скупке краденого золота делец; хищник-золотопромышленник, составивший состояние на труде приисковых рабочих. Кроме того, по мнению И.А. Кушчевского, купец непременно обстоятелен, запаслив, расчетлив. Умеет устроиться с выгодой для себя в любой ситуации. Имеет прекрасный дом, но в целом сохраняет народные корни. В силу биографической обусловленности симпатии писателя преимущественно на стороне простых сибиряков, которым родной край предоставляет больше возможностей для развития предпринимательских талантов, чем остальная Россия. В то же время сибиряки сами не прочь поучаствовать в делах, приносящих им «пользу», т.е. денежную и иную выгоду. Таким образом, ироничное или негативное отношение к купечеству соседствует с некоторой идеализацией простых сибиряков, что, безусловно, определено собственным жизненным путем И.А. Кушчевского, его приверженностью к разночинно-демократическому течению русских писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доманский В.А. Первый романист-сибиряк (очерк жизни и творчества И.А. Кушчевского) // Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт самоописания. Томск : Сибирика, 2003. 216 с.
2. Пруцков Н.И. Роман о новых людях // История русского романа : в 2 т. М. ; Л. : Наука, 1964. Т. 2. 252 с.
3. Очерки русской литературы Сибири : в 2 т. АН СССР, СО, Ин-т истории, филологии и философии; [редкол.: А.П. Окладников (гл. ред.) и др.]. Новосибирск : Наука, 1982.
4. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 149.
5. Кушчевский И.А. Николай Негорев, или Благополучный россиянин. М. : Сов. Россия, 1984. 400 с.
6. Шукин Н. Народные увеселения в Иркутской губернии. СПб., 1869. С. 12–18.
7. Хомутов Е.Н. Очерк с натуры // Сибирская газета. 1885. № 28–32.
8. Хайдуков. Не столь отдаленные места Сибири // Отечественные записки, 1876. Т. 221, № 7. С. 1–50.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 мая 2014 г.

THE CHARACTER OF A SIBERIAN MERCHANT IN THE WORKS OF I.A. KUSHCHEVSKY

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 102-105. DOI: 10.17223/15617793/385/17

Kuleshova Elena A. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kuleshova.e.a@gmail.com

Keywords: Siberia; merchants; sociocultural approach; Russian writers; I.A. Kushchevsky.

The paper is devoted to the study of the character of Siberian merchants described by the Russian writer Ivan Afanasyevich Kushchevsky (1847-1876). The following works by Kushchevsky are considered in this paper: the novel "Nikolai Negorev or a Successful Russian", "Stories", travel notes "Siberian up the river". The significance of the problem considered is that, firstly, I.A. Kushchevsky creates the character of the merchant directly in Siberia; secondly, I.A. Kushchevsky draws a parallel between Russian and Siberian merchants; thirdly, it is possible to identify the degree of I.A. Kushchevsky's objectivity taking into account the biographical background of his formation as a writer (of democratic fraction) and his creative task to create a novel about "new people." I.A. Kushchevsky was born in Barnaul, where he graduated from the metallurgical school, and then studied at Tomsk school. In Tomsk, he had an opportunity to observe the life of different social groups. These observations subsequently formed the basis for creating many literary characters. The literary life of I.A. Kushchevsky began in St. Petersburg, where in 1864 he found a job in the office of *Sankt-Peterburgskie Vedomosti* (Saint Petersburg News). The character of the Siberian merchant in works by I.A. Kushchevsky is traditional, but at the same time, versatile. For example, it is a rich farmer, certainly a fraud; a dealer who made fortune by buying the stolen gold; a victimizer gold miner who made a fortune via the labor of gold workers. Those stories published in such papers as *Sibirskaya Gazeta* (Siberian Newspaper) were not uncommon at that time, and direct observations of the Siberian reality did give

plenty of material for such conclusions. The Siberian merchant in the view of the writer is not necessarily a native Siberian, but rather anyone who reached Siberia by one or another way. He is an entrepreneur, an industrious person, smart and clever. Moreover, by I.A. Kushchevsky, the merchant is certainly solid, thrifty, and prudent. He knows how to get the advantage of any situation. He has a beautiful house, but generally keeps the folk origins. By biographical conditionality, the sympathy of the writer belongs mainly to ordinary Siberians to whom their homeland provides more opportunities for the development of their entrepreneurship than Russia as a whole. At the same time, the Siberians do not mind to "benefit" from some financial and other affairs. Thus, the ironic or negative attitude to the merchant class is in close contact with some idealization of the Siberians, which is certainly defined by Kushchevsky's life, his commitment to the revolutionary and democratic fraction of Russian writers.

REFERENCES

1. Domanskiy V.A. *Pervyy romanist-sibiriyak (oчерk zhizni i tvorchestva I.A. Kushchevskogo)* [The first novelist-Siberian (sketch of the life and work of I.A. Kushchevsky)]. In: Egorov B.F., Moravskiy N.V., Kulemzin V.M. *Sibir' v kontekste mirovoy kul'tury. Opyt samoopisaniya* [Siberia in the context of world culture. Experience of self-description]. Tomsk: ANO "Izd-vo Sibirika" Publ., 2003.
2. Prutskov N.I. *Roman o novykh lyudyakh* [A novel about the new people]. In: *Istoriya russkogo romana: v 2-kh t.* [History of the Russian novel. In 2 volumes]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1964. Vol. 2.
3. Okladnikov A.P. (ed.) *Oчерki russkoy literatury Sibiri: v 2-kh t.* [Sketches of Russian literature of Siberia. In 2 vols.]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982.
4. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 125. List 1. File 149. Pages 52-56.
5. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 125. List 1. File 195. Pages 190-191.
6. Kushchevskiy I.A. *Nikolay Negorev, ili Blagopoluchnyy rossiyanin* [Nikolai Negorev, or a Good Russian]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1984. 400 p.
7. Shchukin N. *Narodnye uveseleniya v Irkutskoy gubernii* [Popular amusements in Irkutsk Province]. St. Petersburg, 1869, pp. 12-18.
8. Khomutov E.N. *Oчерk s natury* [Sketch from nature]. *Sibirskaya gazeta*, 1885, no. 28-32.
9. Khaydukov. *Ne stol' otdalennyye mesta Sibiri* [Not such remote places in Siberia]. *Otechestvennyye zapiski*, 1876, vol. 221, no. 7, pp. 1-50.

Received: 26 May 2014